

На правах рукописи

Левашев Дмитрий Николаевич

**АРХАИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону - 2019

**Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**Научный
руководитель** доктор философских наук, доцент
Эмирбекова Елена Эмирбековна

**Официальные
оппоненты:** **Лубский Роман Анатольевич,**
доктор философских наук, доцент;
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Ми-
нистерства внутренних дел Российской Федерации»,
кафедра административного права, профессор

Шефель Сергей Викторович,
доктор философских наук, профессор;
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государ-
ственный университет правосудия» (г. Симферополь),
кафедра гуманитарных и социально-экономических
дисциплин, заведующий

**Ведущая
организация** **ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления
и экономики»**

Защита состоится «21» июня 2019 г. в 15.00 на заседании Диссертацион-
ного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
(344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж) и на сайте Южного федерально-
го университета: <https://hub.sfedu.ru/diss/>.

Автореферат разослан «___» мая 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Войтенко Валерия Петровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследователи справедливо указывают на тот факт, что для большинства обществ в ходе их истории характерно возвращение к прошлому, в том числе и к архаическому, т.е. этот социальный механизм является универсальным¹. А возрастающий интерес к архаизации российского общества, по словам А.С. Ахиезера, есть свидетельство того, что происходят существенные изменения в общественной науке, обратившейся к российской повседневности, в которой архаика – органично вписанное и значимое явление, только начинающее осознаваться как таковое научным сообществом². И правовое поведение, будучи обусловленным ментальной и социокультурной спецификой России, также формируется и изменяется в логике тенденций архаизации, что определяет глубокий познавательный интерес к проблеме архаизации правового поведения в российском обществе и, соответственно, ее социально-философскую актуальность.

Российское общество прошло период правового транзита, утвердился новый правовой порядок, характеризующийся разведением гражданско-публичной и приватной сфер жизни, выведением формулы отношений между государством и личностью на основе баланса прав и обязанностей, возникли новые дифференцированные отрасли правовых отношений, несвойственные предшествующему периоду с явно административно-правовым уклоном. Тем не менее, в общественном сознании, в массовых настроениях россиян ощущается признание дефицита правовой культуры и правовой компетентности в обществе³, неэффективности ин-

¹ Ламаджаа Ч.К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Гуманитарные науки: теория и методология. 2011. Вып. № 3. С. 35.

² Ахиезер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 91.

³ Андреева О.А. Диалектика политических и правовых рисков в условиях стабильно-нестабильного общественного развития: анализ концептуальных подходов // Философия права. 2016. № 6 (79). С. 27-31; Шефель С.В. Личность как гармонизатор субъектобъектных правоотношений в экосфере // Национальное здоровье. 2017. № 1-2. С. 320-331.

ститута права и преобладание неправомερных форм поведения в различных сферах общественной жизни.

Можно констатировать, что правовое поведение россиян становится предметом широкого общественного интереса, так как обнаруживаются неправомерные действия представителей различных социальных групп и слоев независимо от социально-статусного положения, и на этом основании нельзя говорить о том, что в России богатство, достаток и успех порождают правомерное поведение, а бедность стремится к сопротивлению праву. Рассматривая феномен правового нигилизма, деструкции права, использование неправовых механизмов для достижения неправовых целей, нельзя умалчивать тенденцию архаизации правового поведения россиян, которая заключается в том, что актуализируются архаические пласты правового поведения, ориентированные на, казалось бы, забытые вольности, допущение ограничения в правовой сфере.

Актуальность обращения к данной проблематике обосновывается значительным влиянием архаизации на жизнь и поведение общества посредством замещения правовых норм нормами и схемами коллективного опыта, в результате чего сфера правового характеризуется тем, что, во-первых, сужает авторитет института права; во-вторых, расширяет сферу неправовой свободы, трактуемой как вольности, как стремление к воле и вольности; в-третьих, формирует серьезные искажения в массовом сознании, нивелирующие инструментальную сущность права как призванного защищать свободу и интересы граждан в пользу его репрессивной, не имеющей социально-реститутивного значения, сущности. Более того, архаизация подвергает сомнению эффективность и общеобязательность права как непригодного для определенной группы людей или излишне мягкого и либерального по отношению к тем явлениям, которые массовое сознание определяет как несправедливые.

Таким образом, проблема архаизации правового поведения в российском обществе актуализирует необходимость комплексного социально-философского осмысления сущности и последствий правового выбора россиян, связанного с архаическими поведенческими стратегиями в правовой сфере.

Степень научной разработанности темы исследования. Научная традиция изучения правового поведения в контексте тенденций его архаизации в современном российском обществе складывается на пересечении социологического, культурологического и социально-философского знания, что определяет важность учета потенциала научных разработок в пространстве междисциплинарного дискурса, в котором социологические и собственно философские сюжеты данной проблематике зачастую логично включены в единую исследовательскую логику при решении различного спектра задач.

Так, зачастую, социологи обращаются к явлению архаизации в контексте проблемы инновационного развития российского общества и перспектив перехода России в новое социальное качество (М.К. Горшков, А.Б. Гофман, Н.А. Зарубина, Ж.Т. Тощенко, И.В. Суркова и др.), а философы обращаются к социологическому эмпирическому инструментарию для выявления конкретных форм и тенденций архаизации и неотрадиционализации в различных, как правило, мультикультурных регионах страны ⁴. При этом процессы архаизации и неотрадиционализма, в целом рассматриваемые как обращение общества к традиционному социокультурному опыту, сложившемуся в прошлом, различаются по критерию сти-

⁴ Ламаджаа Ч.К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Гуманитарные науки: теория и методология. 2011. Вып. № 3. С. 35-42; Ламажаа Ч.К., Абдулаева М.Ш. Архаизация и неотрадиционализм: Российские региональные формы // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 68-80; Ламажаа Ч.К., Намруева Л.В. Комплексные проявления неотрадиционализма и архаизации в регионах Южного федерального округа // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4. С. 27-39; Ламажаа Ч.К., Хайруллина Н.Г. Архаизация и неотрадиционализм в регионах Уральского федерального округа // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 29-38.; Лапшин В.А. Неотрадиционализм в Центральной России: формы, движения, идеология // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 102-108.

хийности/сознательности в отношении использования социальных практик, базирующихся на прошлом социокультурном опыте: архаизационные связываются с фактором стихийности в условиях социальной неопределенности и нестабильности, а неотрадиционалистские - с целенаправленной деятельностью социальных групп, индивидов, социальных институтов в области возрождения и закрепления культурных традиций, на разных исторических этапах сложившихся в данном обществе. Однако, дифференцируя архаизацию и неотрадиционализм, ученые признают условность подобного различения данных сложных процессов, тесно связанных между собой.

На том, что следует различать традиционализм, неотрадиционализм и архаизацию, настаивают и другие ученые, подходящие к изучению данных явлений и процессов с позиций культурологического и социально-философского методологического осмысления⁵. Значительный вклад с точки зрения методологической проработки и выявления предметной специфики изучения архаизации в различных областях научного знания и сферах проявления в общественной жизни принадлежит А.С. Ахиезеру, идея которого о сущностных основаниях проявления архаизации через исторически сложившиеся культурные программы, обращение к которым становится значимым фактором общественного развития, хоть и не соответствующим вызовам сложного мира, с чем и связываются тенденции общественного регресса⁶, становится идейной и методологической основой многих научных исследований, в которых определяется модальная специфика социального поведения

⁵ Ахиезер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 89–100; Ревуцкая Е.А. Архаизация в российском социокультурном процессе // Грамота. 2013. № 4 (30). С. 150-153; Сергеев Д.В. Социально-культурная ситуация в России начала XXI в. : рецидивная культура, архаизация, изобретенная архаика // Мир России. Социология. Этнология. 2012. № 3. С. 100-118; Сычева Т.М. Проблема архаизации: некоторые методологические подходы // Манускрипт. 2018. № 5 (91). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// cyberleninka.ru/article/n/problema-arhaizatsii-nekotorye-metodologicheskie-podhody](https://cyberleninka.ru/article/n/problema-arhaizatsii-nekotorye-metodologicheskie-podhody).

⁶ Ахиезер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 93.

населения России в различных сферах жизнедеятельности⁷, в том числе и в правовой⁸. Так, исследователи, в русле идейных положений теории архаизации, раскрывают специфику модальных моделей правового поведения в российском обществе в различных этнокультурных регионах с позиций влияния ментальных программ, соответствующих определенной культуре, и трансформационных социально-политических процессов. В результате такого подхода была предложена типология правового поведения, в которой исследователи выделили либеральную, либерально-государственную, государственно-либеральную и консервативную модели правового поведения в России⁹.

Следует отметить в качестве доминантных в научных оценках негативные коннотации, связанные с архаизацией как тенденцией социального и культурного развития современной России¹⁰, что находит отражение и в интерпретации социально-политической реальности России, которая рассматривается исследователями как моделируемая в формате архаизации¹¹. Но не все исследователи склонны к негативной оценке влияния архаизации на со-

⁷ Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A. Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. No. 16. P. 9549–9559

⁸ Гуляихин В.Н. Правовой менталитет российских граждан // *ВВ: Вопросы права и политики*. 2012. № 4. С.108-133; Крупеникова Л.Ш., Лубский Р.А., Пестов Р.А. Особенности модальных моделей правового поведения в полиэтнических регионах на Юге России: сравнительный анализ // *Философия права*. 2018. № 3 (86). С. 117-122.

⁹ Лубский Р.А., Крупеникова Л.Ш. Модальные модели правового и политического поведения различных социальных групп в трансформирующемся российском обществе (на материалах социологических исследований) // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2017. № 8-9. С. 92-98.

¹⁰ Абдрахманов Д.М., Буранчин А.М. Деструктивные аспекты социальных трансформаций: аномия, архаика, девиация // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2014. № 3 (19). С. 94-101; Антипов М.А., Дорошин Б.А. Деинституализация как проявление архаизации постсовременного общества // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2013. №3 (50). С. 29-33; Хоружая С.В., Салчинкина А.Р. Архаизация и деградация в социокультурном пространстве // *Манускрипт*. 2017. № 5 (79). С. 194-196.

¹¹ Исаков А.Л., Ермоленко В.В. Моделирование архаизации политического процесса как методологическая проблема социально-гуманитарного знания // *ИВД*. 2011. № 3. С. 385-389; Ачкасов В. А. «Взрывающаяся архаичность»: традиционализм в политической жизни России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 160 с.

циальные процессы и поведенческие установки населения. В частности, Л.В. Карнаушенко¹², обращаясь к институту права в контексте тенденций архаизации в российском обществе, считает методологически неверным отождествлять архаизацию в регрессивным, антипрогрессивным началом в динамике общественного развития, поскольку в эпоху скоростных изменений и глубоких трансформаций архаизация выступает в роли защитного механизма общества.

В целом, можно говорить о том, что в российской научно-исследовательской литературе в отношении архаизации правового поведения сложились три основных подхода. Во-первых, нормативистский, определяющий архаизацию как отклонение от правовой эволюции общества, как историческую инверсию, нарушение логики построения правового государства. Во-вторых, культуралистский, определяющий архаизацию как особенность формирования российского правового поведения и правосознания, имеющего длительную устойчивую неправовую традицию. В-третьих, как следствие, деятельностный (конструктивистский), рассматривающий архаизацию в качестве процесса конструирования (актуализации) схем коллективного прошлого как субституирующих, замещающих нормы права.

Таким образом, анализ исследовательской литературы позволяет отметить, что, несмотря на формирование методологических ориентаций в изучении архаизации российского общества, правовое поведение сквозь призму процесса архаизации еще не стало предметом самостоятельного и концептуального социально-философского анализа. Проблемы правового негативизма, традиционализма, институциональной аномии в предметном поле архаизации правового поведения имеют возможность быть интерпретированы в качестве мультипликативного эффекта, производного

¹² Карнаушенко Л.В. Институт права в аспекте процессов архаизации и модернизации современного общества // Вестник КРУ МВД России. 2016. № 2 (32). С. 88-92; Карнаушенко Л.В. Тенденции архаизации трансформирующегося российского общества и проблема криминализации // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 10-14.

от целого ряда причин и факторов влияния в условиях современной российской социокультурной реальности, что делает актуальной попытку осмысления правового поведения россиян в данном направлении.

Целью диссертационного исследования является разработка социально-философской концепции архаизации правового поведения в российском обществе.

Данная цель достигается посредством реализации следующих **исследовательских задач**:

- рассмотреть теоретико-методологические проблемы исследования архаизации правового поведения в зарубежной и российской социальной мысли;
- сформировать теоретико-методологический конструкт изучения архаизации правового поведения в российском обществе;
- рассмотреть институциональные условия и факторы архаизации правового поведения в социокультурных реалиях российского общества;
- исследовать идентификационные стратегии россиян в контексте их стимулирующего или нейтрализующего влияния на архаизацию правового поведения;
- охарактеризовать основные стратегии правового поведения россиян, формирующиеся под влиянием архаизации;
- определить основные тенденции архаизации и перспективы деархаизации правового поведения в российском обществе.

Объектом исследования является правовое поведение, детерминированное ментальными и социокультурными особенностями российского общества.

Предметом диссертационного исследования являются факторы, условия и проявление архаизации правового поведения в современном российском обществе.

Гипотеза исследования заключается в том, что архаизация правового поведения в современном российском обществе характе-

ризуется замещением правовых норм нормами, выводимыми из коллективного исторического опыта отношения к праву в качестве формы социальной самопрезентации и презентации. В результате формируется приватное пространство, в котором закрепляются установки на неправовую свободу и партикуляризация правовых норм, что определяет альтернативы архаизации правового поведения в российском обществе в варианте нерефлексивного обращения к коллективным формам культурно-исторического опыта (нерефлексивная, естественная архаизация) и/или рефлексивного, сознательного обращения к этому опыту (рефлексивная, конструируемая архаизация).

И в том и другом случае происходит легитимация «отрицания права» и расширение возможностей для реализации правовых стратегий по схемам коллективного культурно-исторического опыта, но конфигурация данных вариантов архаизации определяет различные идентификационные стратегии россиян в контексте отношения к праву и перспективы деархаизации правового поведения в российском обществе.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования выстраивается на комплексе концепций и подходов, позволяющих выявить в структуре архаизации правового поведения в социокультурных реалиях российского общества рефлексивные и нерефлексивные формы архаизации. В частности, применялись положения конструктивистской парадигмы, объясняющей социальный механизм сознательного обращения к исторически сложившимся коллективным формам опыта как способу воздействия на массовое сознание и правовое поведение российского населения. В данном методологическом ключе использовались положения концепции практического смысла П. Бурдьё, в которой формы коллективного опыта выступают социально презентирующими, символическими позициями, нейтрализующими эффекты неравенства правовых ресурсов.

Анализ рефлексивных и нерефлексивным форм архаизации правового поведения в российском обществе опирается также на положения неинституционализма, определяющего значимость

формальных и неформальных норм и правил в процессе становления и изменения социальных институтов в контексте идеи исторической зависимости¹³; теорию ментальных программ, раскрывающую особенности нормативной модели социального поведения через конфигурацию рефлексивных и нерефлексивных структур, детерминирующих поведение индивидов и социальных общностей в различных сферах жизнедеятельности¹⁴.

Методологическая основа диссертации выстраивается на положениях теории архаизации (А.С. Ахиезер, В.Г. Федотова, Ч.К. Ламаджаа), а также близких к ней теорий, в совокупности своей раскрывающих особенности русской социокультурной матрицы и ее влияния на институциональную и социокультурную динамику современного российского общества, представленных в трудах А.С. Ахиезера, В.И. Ильина, А.А. Пелипенко и др.¹⁵.

Методологически значимыми для данного исследования выступают положения теории социальных трансформаций В.А. Ядова, в которой анализируются последствия «сжатых в пространстве и времени социальных изменений» с точки зрения их влияния на поведение населения; теоретические положения концепция фантомности российского общества Ж.Т. Тощенко, на основе которой аберрация общественной жизни, травмированность общественного сознания рассматриваются как условия для принятия фантомов права, определяющих уровень дезорганизации, дезориентированности общественного сознания.

В диссертации были использованы также принципы сравнительно-исторического, структурно-функционального и институ-

¹³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

¹⁴ Lubsky A.V., Kolesnikova E.Y., Lubsky R.A. Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education. Volume 11, Issue 16, 1 January 2016. P. 9549-9559.

¹⁵ Ахиезер А.С. Россия: некоторые проблемы социокультурной динамики // Мир России. Социология. Этнология. 1995. № 1. С. 3-57; Ильин В.И. Структура исторической колеи России: проблемы методологии // Мир России. Социология. Этнология. 2017. № 4. С. 30-50; Пелипенко А.А. Проклятие «русской матрицы» // Власть. 2014. № 2. С. 17-20.

ционального подходов, которые позволили проследить особенности становления и динамики правового сознания в российском обществе с точки зрения представленности в его структуре архаических пластов, детерминирующих стратегии правового поведения российского населения.

Основные результаты исследования и их научная новизна отражаются в следующих тезисах:

– рассмотрены теоретико-методологические проблемы исследования архаизации правового поведения в зарубежной и российской социальной мысли, что позволило определить методологические параметры изучения архаизации правового поведения в российском обществе с позиций выделения в его структуре рефлексивных (осознанных) и нерефлексивных (неосознанных) форм архаизации, в совокупности определяющих тенденции архаизации и перспективы деархаизации правового поведения в условиях российской социокультурной реальности;

– рассмотрены институциональные условия и факторы архаизации правового поведения в российском обществе, определяющие институциональную конфигурацию данного процесса в координатах формальных и неформальных механизмов регуляции поведения в сфере права и институционализации в нем архаичных элементов с целью сознательного и бессознательного сохранения сложившегося правового порядка в условиях неорганичной для российских социокультурных реалий модернизации общества;

– исследованы идентификационные стратегии россиян в контексте обращения к архаическим пластам культурно-исторического опыта в сфере правового поведения и обосновано, что архаизация правового поведения связана с восприятием архаических правовых норм как более соответствующих принципам справедливости в условиях неэффективности института права и доминирования неправовых форм поведения в различных сферах общественной жизни;

– выявлены основные стратегии правового поведения россиян, под влиянием архаизации оформляющиеся по схеме 1) вынужденной стратегии архаизированного правового поведения, основанной на нерефлексивных, стихийных механизмах адаптации к сложившимся социальным реалиям, и 2) добровольно конструируемой стратегии архаизированного правового поведения, базирующейся на механизме сознательного (рефлексивного) обращения к архаичным элементам права;

– определены основные тенденции архаизации правового поведения в российском обществе, связанные с архаичным патернализмом как структурирующим и рефлексивные, и нерефлексивные аспекты данного процесса, что позволяет на уровне оценки перспектив деархаизации правового поведения россиян связывать их с традиционно доминантной для России ролью государства.

Положения, выносимые на защиту:

– научно-исследовательская традиция изучения проблемы архаизации правового поведения в зарубежной и российской социальной мысли базируется на комплексе теоретических подходов, определяющих интерес ученых к противоречивым явлениям и процессам, происходящим в обществе в период глубинных трансформаций и перехода в новое социокультурное качество. Из числа сложившихся методологических подходов в данном предметном поле применительно к российской социокультурной специфике и современным реалиям общественного развития наиболее перспективными для объяснения процессов, происходящих в пространстве правовых отношений и правового поведения, представляются положения конструктивистской научной парадигмы и неинституционализма (в совокупности разработанных в его методологическом пространстве концепций исторической зависимости, институциональной инерции, ментальных программ, социокультурной динамики). В границах данных методологических оснований социально-философское изучение архаизации правового поведения в российском обществе базируется на выделении в его

структуре рефлексивных (осознанных) и нерефлексивных (неосознанных) форм архаизации, в совокупности определяющих тенденции архаизации и перспективы деархаизации правового поведения в условиях российской социокультурной реальности. Само же явление архаизации правового поведения рассматривается как реакция общества, социальных групп, общностей и индивидов на динамику социальных изменений и вызовы социокультурной реальности, выражающаяся в обращении к культурно-историческому опыту прошлого в форме рефлексивного и нерефлексивного использования доказавших свою эффективность на более ранних этапах развития общества правовых норм и поведенческих стратегий;

– анализ институциональных условий и факторов архаизации правового поведения в российском обществе показал, что данное явление детерминировано влиянием формальных и неформальных механизмов регуляции поведения в сфере права, в ходе которого происходит институционализация архаичных элементов в правовом поведении россиян. Это выступает следствием неэффективности института права, как совокупности формально-правовых норм, в результате чего расширяются возможности для использования неформальных социальных норм, которые заимствуются из коллективного и индивидуального опыта, легитимируются ресурсом исторической памяти и нивелируют инструментальную сущность права, направленную на защиту свободы и интересов граждан. Институционализация архаичных элементов происходит путем усиления латентной функции права, то есть перевода правовых норм на обслуживание интересов определенных групп населения, которые используют архаизацию либо в целях монополизации правовых ресурсов, либо для ухода из правового поля в условиях неорганичной для российских социокультурных реалий модернизации общества;

– идентификационные стратегии россиян в контексте обращения к архаическим пластам культурно-исторического опыта в

сфере правового поведения основываются на принятии архаичной идентичности как выражения сопринадлежности, самоопределения в рамках локальной (этнокультурной) общности, характеризуемой общностью образа жизни и отношения к коллективным (историческим) формам правового опыта. Этот опыт в условиях неэффективности института права и доминирования неправовых форм поведения в различных сферах общественной жизни воспринимается как более соответствующий принципам справедливости, но, будучи направлен на ограничение или замещение правовых норм в качестве регуляторов поведенческих практик, закрепляет архаичную форму правовой идентичности, основанную на легитимации «отрицания права» как стратегии поведения в сфере правовых отношений. Опасность и регрессивность такой формы правовой идентичности заключается в том, что она выступает альтернативой макроидентичности (государственной, гражданской, этнической), определяя «дрейф» россиян к микроидентичностям, значительно сужающим влияние правовых норм;

– влияние архаизации на стратегии правового поведения в российском обществе проявляется в закреплении двух основных поведенческих схем. В первом случае речь идет о вынужденной стратегии архаизированного правового поведения, основанной на нерerefлексивных, стихийных механизмах адаптации к сложившимся социальным реалиям, воспринимаемым как более эффективные в условиях низкого авторитета института права, высокой скорости социальных изменений и роста дисфункциональных и дезорганизационных процессов, активизирующих разрушительные характеристики в институциональном пространстве права. Во втором случае имеет место добровольно конструируемая стратегия архаизированного правового поведения, которая основывается на механизме сознательного обращения к архаичным элементам права, используемому. Она направлена на преднамеренное, сознательное использование элементов социальной архаики в контексте получения правовых преференций, то есть либерализации права

для отдельных групп населения, или выборочного использования права с целью закрепления социальных, экономических, политических позиций в сложившейся системе социальных отношений;

– ключевые тенденции архаизации правового поведения в российском обществе связаны с явлением архаичного патернализма, закрепленного на уровне культурных и ментальных программ и формирующего конфигурацию рефлексивных и нерефлексивных аспектов архаизации правового поведения. В их основе апелляция к социокультурным корням, апробированному опыту адаптации к трансформирующейся и нестабильной реальности в условиях стремления к самосохранению, а потому и перспективы перехода в новое социокультурное качество у россиян ассоциируются с доминантной ролью государства в формировании социально справедливого правового общества. Таким образом, анализ тенденций и перспектив деархаизации в российском обществе показывает, что деархаизация правового поведения связана с усилением роли государства как гаранта права и его обеспечения в едином правовом пространстве. В контексте решения неминуемой дилеммы «архаизация-модернизация» тенденции деархаизации и перехода к созидательным, прогрессивным в своей сущности правовым отношениям должны основываться на учете архаики, содержащей модернизационный потенциал в виде культурного кода, ключа к познанию самой природы социокультурной динамики общества. Игнорирование культурного кода, заложенного в архаических пластах массового сознания и поведения, становится фактором разрушительной архаизации и создания фантомных, «мертвых», совершенно неадекватных усложняющейся реальности форм модернизации правоотношений и общества в целом.

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что ее основные положения и выводы могут быть использованы для разработки программ правового воспитания молодежи на локальном и региональном уровнях, а также для повышения эффективности практик

правоприменения на уровне административных и общественных структур. Разработанная в диссертации концепция архаизации правового поведения в российском обществе может стать методологической и когнитивной базой последующей социально-философской рефлексии процессов и явлений, протекающих в пространстве социокультурной динамики общества в контексте формирующихся и меняющихся форм правового поведения и правовых установок.

Материалы исследования могут быть применены для подготовки и чтения лекций по социальной философии, философии права, социологии права, а также при подготовке спецкурсов по социально-правовым проблемам в российском обществе.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были апробированы на научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня, среди которых: Международная научная конференция «Поликультурные регионы: проблемы и возможности гармонизации межэтнических отношений» (г. Ростов-на-Дону, 9-10 марта 2017 г.), Всероссийская конференция «Путь в науку» (29 марта 2018 г., г. Ростов-на-Дону), Первый Крымский социологический форум «Состояние и проблемы социокультурной интеграции Крыма в Россию:» (27-29 мая 2018 г., г. Симферополь), XII Ждановские чтения «Формирование российской, этнонациональной и национально-гражданской идентичностей в региональных сообществах на Юге России» (18-19 октября 2018 г., г. Ростов-на-Дону), Международная научная конференция «Патриотизм, гражданственность и солидаристские практики в региональных сообществах на Юге России» (г. Ростов-на-Дону, 22-23 ноября 2018 г.), Круглый стол «Группы гражданского патриотизма в региональных сообществах на Юге России» (г. Ростов-на-Дону, 23 ноября 2018 г.).

Результаты исследования опубликованы в 8 публикациях, в том числе в 3 статьях, входящих в Перечень ВАК при Министер-

стве науки и высшего образования Российской Федерации, и 1 монографии. Общий объем публикаций составляет 10,05 п.л.

Структура работы. Структура диссертация включает введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, освещается степень ее научной разработки, формулируются цели и задачи исследования, методологические основы и научная гипотеза, раскрываются научная новизна, научная и практическая значимость работы, формулируются основные научные положения, выносимые на защиту.

В Главе I **«Архаизация правового поведения в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования»** проводится анализ теоретических проблем исследования архаизации правового поведения в российском обществе и предлагается методологический конструкт изучения данной темы.

Параграф 1.1. **«Архаизация правового поведения в зарубежной и российской социальной мысли: теоретико-методологические проблемы исследования»** посвящен анализу междисциплинарного пространства изучения заявленной темы с акцентом на социологических, культурологических и философских научных разработках. В результате проведенного анализа отмечается, что отечественная социальная мысль определяет отношение к проблеме архаизации правового поведения в контексте двух позиций. Первая состоит в том, что феномен архаизации правового поведения связан с архаичностью российского общества. В свое время эту идею обосновал А. С. Ахиезер¹⁶. Этой точки зрения придерживается и Ч.К. Ламажаа в контексте трактовки архаизации

¹⁶ Ахиезер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 89–100.

как бессознательного спонтанного возврата к примитивным формам организации и самоорганизации¹⁷.

Сужение проблемы архаизации правового поведения к смысловой инверсии, возврата к формам прошлого имеет определенный объяснительный потенциал в том, что закрепляет за российским обществом статус общества немодернизированного. С другой стороны, такое макросистемное объяснение имеет недостатки, связанные с тем, что уже в трудах российской философии права были зафиксированы определенные противоречия между представлением о правопорядке и прочими условиями и факторами общественного развития.

Стратегия архаизации, таким образом, заключается в том, чтобы создавать критическую массу давления на организованный порядок с целью принятия государством формулы взаимного нейтралитета. Эта же мысль развивается в работах В.Г. Федотовой, которая указывает, что в посткоммунистической России архаизация осуществляется в форме противопоставления анархии и порядка¹⁸.

Опираясь на теоретические идеи Ж.Т. Тощенко, можно связать архаизацию правового поведения с деформированностью общественного сознания как следствия травматического эффекта определенных событий: распада Советского Союза, дезинтеграцией системы единого правового пространства¹⁹, что и приводит в движение в форме коллективного замещения правовых норм.

В целом, апеллируя к накопленному опыту в области изучения архаизации в научной литературе, делается ряд выводов:

– во-первых, архаизация правового поведения определяется пониманием правового поведения как общезначимого и имеющего юридические смыслы и в этом контексте архаизация рассмат-

¹⁷ Ламаджаа Ч.К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Гуманитарные науки: теория и методология. 2011. Вып. № 3. С. 35-42.

¹⁸ На перепутье. М., 1999. С. 121.

¹⁹ Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М., 2015. С. 15.

ривается как эффект рационализации общественных отношений или принудительного репрессивного воздействия права;

– во-вторых, с архаизацией связывается актуализация форм коллективного опыта, габитуса в интернализации правовых практик и объективирования архаичного правового поведения как выражения групп правовых интересов неправовыми способами;

– в-третьих, архаизация права в российском обществе связана либо с традицией неприверженности праву, слабости института права и пониманием правового государства как сильного репрессивного государства, что создает стремление к анархии, к конструированию пространств неправовой личной и групповой свободы; либо с тем, что восприятие и оценки права в российском обществе связаны со смещением права и законности, а предъявляемые требования по поводу несправедливости закона переносятся на право, создавая тем самым в качестве последствия возможность замещения права коллективными архаичными формами.

Параграф 1.2. **«Архаизация правового поведения в российском обществе: теоретико-методологический конструкт исследования»** посвящен разработке методологических границ и позиций исследования архаизации правового поведения в российском обществе.

Краеугольные позиции методологического конструкта данного исследования встроены в положения неoinституционализма и теории ментальных программ, с помощью которых возможен анализ рефлексивных и нерефлексивных форм архаизации правового поведения в российском обществе. С этой точки зрения потенциал неoinституциональной теории определяется самим подходом к социальному институту, основанным на значимости формальных и неформальных норм и правил в процессе становления и изменения социальных институтов в контексте идеи исторической зависимости²⁰. Несомненной значимостью в данном методоло-

²⁰ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

логическом поле обладает потенциал российской науки, оформившей идейные положения неинституциональной теории в формат адаптированной к российской социокультурной специфике теории, условно представляющей в виде русской социокультурной матрицы в ее различных вариациях, но обращенных к анализу институциональной и социокультурной динамики современного российского общества сквозь призму ее зависимости от прошлого опыта и культурного кода, заложенного в ментальных основаниях российского социума. Эти идеи представлены в трудах А.С. Ахиезера, В.И. Ильина, А.А. Пелипенко и др. В частности, А.С. Ахиезер, крайне негативно оценивающий архаизацию, пишет о том, что ее главным проявлением выступает то, что культурные программы архаичного типа оказываются значимыми, даже господствующими в культуре государства, культуре большого общества, что становится проблемой первостепенной важности для страны, поскольку вектор архаизации направлен на то, чтобы трансформировать архаичные программы в решения и действия, в реальное массовые практики²¹.

Важнейшим основанием методологической стратегии данного исследования выступает теория ментальных программ, раскрывающая особенности нормативной модели социального поведения через конфигурацию рефлексивных и нерефлексивных структур, детерминирующих поведение индивидов и социальных общностей в различных сферах жизнедеятельности²².

С позиций представленных в методологическом конструкте подходов и когнитивных установок архаизация правового поведения рассматривается как реакция общества, социальных групп, общностей и индивидов на динамику социальных изменений и вызовы социокультурной реальности, выражающаяся в обра-

²¹ Ахиезер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 93.

²² Lubsky A.V., Kolesnikova E.Y., Lubsky R.A. Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education. Volume 11, Issue 16, 1 January 2016. P. 9549-9559.

нии к культурно-историческому опыту прошлого в форме рефлексивного и нерефлексивного использования доказавших свою эффективность на более ранних этапах развития общества правовых норм и поведенческих стратегий.

В Главе II **«Архаизация правового поведения в условиях социокультурных реалий российского общества: институциональный и идентификационный аспекты»** анализируются институциональные и идентификационные аспекты формирования и проявления архаичности в правовом поведении в российском обществе.

Параграф 2.1 **«Архаизация правового поведения в социокультурных реалиях российского общества: институциональный анализ»** преследует целью определить влияние института права на динамику архаизации правового поведения в российском обществе. И проведенный в данном исследовательском ключе анализ показал, что архаизации имеет институциональные основания в отсутствии мягкой институциональной среды, позволяющей обеспечить взаимодействие правового института и общества в том, что слабость института права выражается в срединном положении, в субдоминантности по отношению к институтам порядка. Институт права выступает гарантом организованного правопорядка, но не имеет уровня институционального доверия, чтобы говорить о его доминантности по отношению к институтам порядка (правоохранительные структуры). Поэтому очевиден эффект неавторитетности права по отношению к влиянию на правовое поведение как модальной формуле. Тем более, на этот факт также воздействуют ограничители правового поведения, связанные с тем, что по отношению к отдельным группам адресуется определение неправовых, и институт права воспринимается исключительно как институт получения правовых послаблений или правовых преимуществ.

В этом контексте архаизация правового поведения допускается и избирательно, и в качестве утраченных коллективных тре-

бований в обществе, которое испытало влияние детрадиционализации. Согласно результатам социологических исследований, в российском обществе понятие «порядок» хотя и является доминирующим, имеется в виду, что понимание порядка интерпретируется как создание условий, как состояние, которое, хотя и идеально в смысле справедливости и разумности, но немаловажным фактором является то, что право не рассматривается как инструмент формирования гражданского общества и защиты гражданских прав.

Таким образом, если по отношению к институту права сложился консенсус, что не отрицается его необходимость как института контроля в сфере отношений личности и государства и внутри государства и критические замечания отосланы к тем, кто недолжным образом выполняет государевые обычаи и использует институт права, как должностную ренту, то сфера межличностных отношений остается вне этого поля, поскольку институт права не имеет мягкой институциональной среды, связанной с гражданскими правами как медиаторными между политико-публичным дискурсом и приватной сферой.

Обращение к архаичным образцам, таким образом, играет замещающую, компенсирующую роль, выполняет роль идентификатора или конструирует коллективные притязания. Это особенно проявляется на уровне разрешения этнических, территориальных конфликтов, но также может переноситься и в сферу оценки правового поведения. Важно подчеркнуть, что правовое поведение в основном ограничивается констатацией недопущения конфликтов с законом, но не нацелено на расширение окна возможностей права в реализации интересов россиян.

Возможности допустимости архаизации правового поведения заключаются в том, что значимая часть россиян являются патерналистами, нацелены на ожидания заботы государства о гражданине²³, хотя треть россиян ставят необходимостью контроль дея-

²³ Граждане и государство [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// www.levada.ru/2019/01/22/grazhdane-i-gosudarstvo-3/print/](https://www.levada.ru/2019/01/22/grazhdane-i-gosudarstvo-3/print/)

тельности власти. Парадоксально, но здесь проявляется антиномичность общественного сознания, нереализуемость ожиданий продуцирует готовность к принятию форм, ориентированных на следование определенным образцам (взаимопомощи, создание групп давления), и в этом смысле могут актуализироваться элементы архаичности.

В заключении параграфа делается вывод о том, что архаизация правового поведения в институциональном аспекте определяется тем, что:

- во-первых, институт права не имеет мягкой институциональной среды, позволяющей реализовать воздействие гражданских норм как связующих политико-публичную сферу, сферу отношений личности и государства и сферу межличностного, интергруппового взаимодействия;

- во-вторых, господствующая в российском обществе позиция необходимого разделения права и законности, признание эффекта персонифицированности на правовую систему выводит на эффект архаизации правового поведения в том смысле, что оно обретает ситуативно закреплённый характер или нацелено на возможности использования коллективных архаичных форм опыта как легитимирующих применение неправовых норм.

В параграфе 2.2. **«Архаизация правового поведения в идентификационных стратегиях россиян»** обосновывается, что в определении идентичности право, хотя и не имеет конституирующего значения, идентификационный выбор определяет диапазоны допустимости правового и неправового поведения и приводит к актуализации правового поведения. Тем самым, возникает возможность актуализации архаичных форм, обращенных к обычаю, традиции, истории как свидетельству и групповой сплоченности, и обоснования собственных правовых претензий, а иногда и негодований, по поводу ущемлений в правах. Можно говорить о том, что желательным для правового поведения является гражданская

идентичность, но в России она наполнена этническим (дифференцирующим) содержанием.

Можно констатировать, что идентичность определяется потребностью в стабилизации на социальном микроуровне или связана с принятием макроидентичности как гарантирующей отношение к великой и сильной стране. Это определяет разрыв между макро- и микроидентичностями, которые бы могли быть восполнены гражданскими правовыми, ориентированными на безусловность правового поведения идентичностям. Вместо этого ситуативно возникают архаичные идентичности. Ни одна из групп в российском обществе не может быть отмечена как последователь социальной архаики. В то же время, в качестве консолидирующих идентичностей используются этническая, религиозная.

Место той или иной идентичности в общей структуре социального самоопределения может меняться под влиянием изменений социальных условий. Соглашаясь с этим утверждением, следует внести уточняющий момент, связанный с тем, что дело не столько в изменении общей ситуации, сколько в том, в какой степени изменяется социальное пространство, конструируемые общности. Архаичность не содержит процедур фильтров, так как представляет процедуру конструирования, приписывания смыслов, где определяющая роль принадлежит самому индивиду. С архаизацией правового поведения не связывается делегирование интересов и идентификационные стратегии в условиях невозможности воспроизводства универсального механизма вертикальной мобильности становятся социально-групповыми идентичностями.

Подчеркивается, что в архаичной идентичности выделяется два момента: негативный, связанный с ощущением дискриминации по этническим, религиозным или территориальным признакам; и позитивный, определяющий возможность актуализации этнической идентичности как инструмента социальной конкурентности, составляющую жизненного успеха. Для носителей архаичной идентичности, безусловно, значима социальная конъюнктура,

хотя мотивация объясняется приверженностью определенным культурно-символическим кодам (этническим, религиозным, локальным).

Социологические исследования показывают, что принятие архаичной идентичности как символического самоопределения человека, как ощущения более сильной связи с представителями собственной группы, чем с коллективными социальными макрообщностями, свидетельствует о том, что влияние архаичной идентичности заключается, прежде всего, в том, что вводится принцип необязательного соблюдения правовых норм, сужается значение правового императива в том, что индивид конструирует субъективную связь через понижение уровня гражданских прав. В целом можно констатировать, что для носителей архаичной идентичности значимо ощущение себя в качестве носителя партикулярных ценностей²⁴.

В целом, по итогам проведенного в параграфе анализа, заключается, что:

– во-первых, актуализация архаичной идентичности как матрицы самоопределения в социальном (правовом) пространстве является следствием слабости социальных макроидентичностей в российском обществе, слабого социально ориентационного влияния макроидентичности в российском обществе;

– во-вторых, архаичная идентичность, не вступая в открытое противоречие с общегражданской российской идентичностью, сужает поле воздействия правовых норм и допускает актуализацию неправомерного поведения в сферах повседневных рутинных практик и может выступать в социальном публичном дискурсе как претензия быть услышанным в российском правовом пространстве и сузить влияние практик правоприменения по отношению к сфере личных прав и свобод, трактуемых в соответствии с ссыл-

²⁴ Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. М., 2013. С. 57.

кой на коллективные формы опыта, принимаемые как духовное достояние и наследие группы.

В Главе III «**Влияние архаизации на стратегии правового поведения в российском обществе и перспективы его деархаизации**» рассматриваются стратегии архаизации правового поведения и перспективы деархаизации правового поведения в российском обществе в условиях сложившихся социокультурных реалий.

В параграфе 3.1 «**Стратегии правового поведения россиян в условиях современных реалий: влияние архаизации**», определяя стратегии правового поведения россиян как поведенческие модели, нацеленные на реализацию личных, групповых интересов, имеющих правовые последствия, отмечается, что правовое поведение россиян представляет сложное многослойное явление, связанное с тем, что, наряду с образцами современного правового поведения, в российском обществе демонстрируется правовая архаика, замещение правовых норм нормами социальной архаичности (локальными, религиозными, этническими).

Полагая, что у архаизации правового поведения есть социальные и символические (субъектные) основания, следует предположить, что под влиянием архаики формируются различные модели неправового поведения. Чтобы обосновать подобную исследовательскую конструкцию, следует обратиться к тому, что подвигает, стимулирует россиян к принятию архаичных норм, как различаются архаичные правовые стратегии россиян. И в этом контексте были выделены две стратегии архаизации правового поведения: объективная и субъективная или нерефлексивная и рефлексивная. Различие между ними определяются способом использования архаичных форм - объективисты определяют их ситуативность (полезность), субъективисты склонны распространять архаичные образцы в качестве построения жизненной стратегии. Для объективистов и субъективистов свойственен автаркизм, ориентация на социальную эксклюзивность от общества. При этом обе стратегии сосредоточены на том, что правовая структура не выражает

интересы всего населения, что в России закон, как правило, не действует или действует в пользу избранных, и в силу этих обстоятельств нельзя говорить о возможности изменения правовой ситуации в лучшую сторону.

Тенденции роста архаизации в российском обществе связаны с тем, что в условиях кризиса объективисты могут переходить в категорию тех, кто настроен на преднамеренное использование архаичных форм и видит в этом возможность уменьшения зависимости от власти. Лозунг невмешательства в жизнь граждан коррелирует с чувством усталости и безразличия: социальная апатия порождает страх одиночества, который преодолевается созданием микрообщностей, формированием единомышленников, ориентированных на архаичные образцы как маркер собственной удовлетворенности и обособленности от неблагополучного общества.

Таким образом, можно говорить, что, во-первых, объективная (вынужденная, нерефлексивная) стратегия архаизации порождается неудовлетворенностью условиями жизни, ощущением социальной депривации и связана с нереализацией ожиданий помощи от государства, что порождает потребность в актуализации форм социальной самозащиты, связанных с архаикой.

Во-вторых, субъективная (рефлексивная) архаизация определяется доминированием установок на замещение правовых норм на неправовые (коллективными образцами) и оценкой существующего правопорядка как несоответствующего структурам мышления, ментальности и образу жизни человека.

В-третьих, отмеченные стратегии, хотя и имеют определенные различия, в целом связаны с сужением пространства правового поведения и дают эффект безразличия или негации к праву в российском обществе.

Параграф 3.2 **«Тенденции и перспективы деархаизации правового поведения в российском обществе»** поводится оценка перспектив деархаизации правового поведения в современном российском обществе, в результате чего констатируется, что для

российского общества, хотя и является важным соблюдение прав, о чем говорят данные о мечтах россиян, связанных с равенством прав для всех граждан страны и сильном государстве, способном выступить гарантом обеспечения правовой защищенности граждан, однако, выбор российского общества в пользу общества социального равенства²⁵ автоматически определяет указанные перспективы в патерналистский формат, так как этот выбор связан с патерналистской ментальностью при доминантной роли государства в регуляции социально-правовых процессов и отношений. И в этом видятся как перспективы деархаизации правового поведения в российском обществе, так и риски его дальнейшей архаизации в русле стратегии архаичного патернализма²⁶ как органической части ментальной программы российского общества.

Таким образом, деархаизации правового поведения препятствует то, что в публично-правовом дискурсе отношения личности и государства рассматриваются в подданныческом контексте. Перспективы деархаизации правового поведения в сложившейся ситуации определяются тем, в какой степени стремление, ориентированность на правовые нормы сближается с доступом к правовым ресурсам. Иными словами, архаичные образцы отступают в сторону, если обращение к праву считается и нормальным, и имеет под собой возможность реализации. Итак, деархаизация правового поведения зависит как от возможности осуществления правового поведения, так и от установок на правовое поведение большинства граждан. В российском обществе есть позитивная основа в том, что трансформация правового порядка предстает как расширение правового пространства, стремление к соблюдению основных прав и использованию цивилизованных способов взаимодействия социальных и правовых субъектов.

²⁵ Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011. С. 297.

²⁶ Сычева Т.М. Проблема архаизации: некоторые методологические подходы // Мanusкрипт. 2018. №5 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-arhaizatsii-nekotorye-metodologicheskie-podhody>

Однако полагать, что это условие является решающим не приходится, поскольку для большинства граждан присутствует скептическое отношение к возможности добиться справедливости, к позитивным переменам и к реформированию страны в целом, что отражается и на региональном уровне. Так, среди жителей Ростовской области, как показывают данные социологического исследования, сторонников проводимых в России реформ стало в два раза меньше за последние года, в то время как по России эти данные несколько менее критичны – их стало меньше на 7%²⁷, т.е. речь идет о том, что социальный пессимизм и критическое отношение к реальности в большей степени характерны для региональных сообществ страны.

Таким образом, архаичные образцы поведения, в том числе в правовой сфере, в условиях неверия в перспективы инноватизации страны, позитивных перспектив ее реформирования представляются более адекватными и справедливыми, поскольку воспринимаются как личный выбор, в соответствии с жизненным опытом и жизненными установками граждан.

Подчеркивается, что в преодолении архаизации значение имеет консолидированная позиция общества по отношению к нарушениям права. Архаизация может не попадать в число правонарушений и отмечаться в массовом сознании как следование обычаям и иметь оправдательный характер. Однако негативным последствием архаизации является то, что окно возможностей для индивида выражается в предпочтении неправовых форм. К тому же, архаика требует ограничения практик правоприменения, а иногда и тихого сопротивления правовой регламентации со стороны государства и правоохранительных структур.

Дополнительным индикатором деархаизации выступает снижение влияния архаичных стереотипов, особенно связанных с трудом, бедностью и богатством. Характерно, что бедные слои поддержива-

²⁷ Двадцать пять лет новой России: Ростовская область : Монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2018. С. 21-22.

ют идею душевной гармонии (84 %) ²⁸. Такую же позицию разделяют 77% представителей небедных слоев. Отсюда можно сделать вывод о том, что архаика интерпретируется как возможность достижения душевной гармонии в современном неопределенном обществе, что делает необходимым определение душевной гармонии в ее современном варианте – жить в согласии с общественными (социальными и правовыми) нормами.

Деархаизация правового поведения, таким образом, определяется тем, что актуализируются факторы ограничения неправовых норм, и связано это с тем, что правовое поведение становится модальным. Однако достижение этого состояния определяется тем, в какой степени синхронизируется субъективация и деобъективация архаики. В российском обществе архаичные нормы сохраняются в виде стереотипов и образов восприятия, форм коллективного опыта продолжительное время. Находясь в латентном состоянии, они могут приобретать реальные очертания и реальное влияние, ориентированное на замещение норм права, на то, что в условиях культурной и социальной люмпенизации общества выявляются тенденции роста неправовой сферы, будь то под видом свобод либо сомнений по поводу эффективности правовых норм.

Архаизация правового поведения может и не привлекать внимания, не выявляться, если измерять ее влияние отношениями гражданина и государства. Но деархаизация правового поведения характеризуется тем, что вместо формулы подчинения приоритетной становится формула гражданской ответственности. Можно констатировать, что в условиях, когда население не считает необходимым руководствоваться интересами государства, а заявляет об интересах своей семьи, следует отметить, что сфера социально-бытовых отношений, какой бы непроницаемой она не казалась для проникновения правовых норм, содержит немалый потенциал деархаизации.

²⁸ Бедность и неравенства в современной России: десять лет спустя. М., 2013. С. 109.

Речь идет о том, чтобы правовые нормы были введены в сферу интересов защиты семьи, детей и родителей, чтобы сложные жизненные ситуации, которые, казалось бы, не требуют вмешательства правовых норм и не связаны со сферой правового поведения, имели социально значимый эффект, особенно в условиях кризиса семейных ценностей и трудностей семейной жизни в России, парадоксальной ситуации, сложившейся в сфере защиты семьи, материнства и детства в России²⁹. Позиция полного невмешательства или апатия к семейной сфере опасна социальным последствием, в том убеждают и искалеченные судьбы детей, женщин и массовые преступления на бытовой почве, что выступает следствием кризисной трансформации института семьи³⁰.

Таким образом, деархаизация правового поведения определяется, во-первых, повышением авторитета права как социально регулятивного института; во-вторых, ростом правовой компетентности граждан, включающей возможности применения правовых норм в реализации жизненных стратегий; в-третьих, ориентированностью общества на социальную референтность права.

В **Заключении** подводятся итоги осмысления представленной проблемы, формулируются основные выводы и определяются дальнейшие перспективы социально-философского изучения тенденций архаизации и деархаизации правового поведения в России.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

В изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Дюжиков С.А., Левашев Д.Н.* Архаизация правового поведения как предмет теоретической рефлексии // Гуманитарий Юга России. 2019. № 1. 0,6/0,4 п.л.

²⁹ Верещагина А.В., Курбатов В.И., Попов А.В. Неблагополучное детство в России: парадоксы управленческой реальности в сфере семейных отношений // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2018. № 1. С. 100-106.

³⁰ Лежнина Ю.П. Институт семьи в России: на пути трансформации // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 2. С. 70-90.

2. *Левашев Д.Н.* Архаизация правового поведения в российском обществе: институциональный аспект // Национальное здоровье. 2019. № 1. – 0,5 п.л.

3. *Левашев Д.Н.* Архаичные идентичности: границы влияния на правовое поведение в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2019. № 1. – 0,5 п.л.

Монография:

4. *Левашев Д.Н.* Архаизация правового поведения в условиях социокультурных реалий российского общества. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. – 6,5 п.л.

Другие публикации:

5. *Левашев Д.Н.* Архаизация правового поведения в российском обществе: теоретико-методологический конструкт исследования // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The present. 2017. №1-2. – 0,5 п.л.

6. *Левашев Д.Н.* Архаизация правового поведения в российском обществе в контексте проблемы формирования гражданской солидарности // Группы гражданского патриотизма в региональных сообществах на Юге России: Материалы Круглого стола «Группы гражданского патриотизма в региональных сообществах на Юге России», проведенного в рамках Международной научной конференции «Патриотизм, гражданственность и солидаристские практики в региональных сообществах на Юге России» (22-23 ноября 2018 г., г. Ростов-на-Дону) / отв. ред. Ю.Г. Волков; сост. Н.К. Бинеева, В.О. Вагина, А.Н. Дьяченко. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. – 0,3 п.л.

7. *Левашев Д.Г.* Архаизация правового поведения в российском обществе в контексте становления гражданской идентичности // Патриотизм, гражданственность и солидаристские практики в региональных сообществах на Юге России: Материалы Международной научной конференции «Патриотизм, гражданственность и солидаристские практики в региональных сообществах на Юге России» (22–23 ноября 2018 г., г. Ростов-на-Дону) / отв. ред. Ю.Г. Волков; сост. Н.К. Бинеева, В.О. Вагина, А.Н. Дьяченко. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. – 0,35 п.л.

8. *Левашев Д.Н.* Перспективы деархаизации правового поведения в российском обществе. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. – 1,0 п.л.

Сдано в набор 27.02.2019. Подписано в печать 27.02.2019.
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,4.
Формат 60x84/16. Тираж 100 экз. Заказ № 68.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111.
тел. 8-918-570-30-30